

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 4 сентября 1993 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 4 de setiembre de 1993 № 2248

Сергей Волков (Москва)

НЕЛЕПЫЕ ПОУЧЕНИЯ

Не раз уже приходилось обращать внимание на то, что отравленная атмосфера Совдепии не могла породить в духовной сфере ничего более достойного, чем такого мерзкого ублюдка, каким является идеология национал-большевизма. Преобладание именно этого „учения“ в том, что принято в России называть „патриотическим движением“, совершенно естественно: после революционного погрома подлинная национально-государственная традиция сохранилась только в эмиграции, люди же, впитавшие в себя яд советчины, неизбежно являются духовно-интеллектуальными инвалидами (лишь сравнительно немногим в силу разных обстоятельств удалось избежать этой участи), и, если не прельщаются „демократическими ценностями“, то в большинстве случаев попадают в сети национал-большевизма. Личной вины тут мало: как-никак, а это ведь „инвалиды с детства“, чей порок имеет скорее врожденный, чем приобретенный характер.

От людей, начисто лишенных доступа к живительному источнику сохранившейся в зарубежье подлинной российской идеологии, невозможно было требовать прозрения. Однако вот уже несколько лет, как это наследие стало вполне доступным, и ныне каждый имеет возможность свободного выбора: принять его — или отвергнуть это спасительное лекарство. Теперь нельзя больше оправдывать свое идейно-политическое уродство фактом рождения в Совдепии и соответствующим воспитанием. Слава Богу, нашлось достаточно людей, решительно сбросивших груз советчины, несмотря на все эти обстоятельства. Те же, кто не пожелал отложить красные костыли, закоснели в национал-большевизме. Обнаружились и такие, которые, ознакомявшись с позицией и идеалами белой эмиграции, вместо приобщения к ним принялись, подобно неблагодарным псам, кусать руку дающую.

Когда же такой духовный инвалид берется еще и поучать русскую эмиграцию, получается и вовсе смешно и глупо. В одном из апрельских номеров „Дня“ такая попытка была в частности, предпринята А. Байбородинам, именующим себя монархистом, но при этом выкладывающим весь набор национал-большевицких „аргументов“ и тезисов. Воистину, „по плодам их узнаете их“. В данном случае интересно, впрочем, не сама хорошо известная национал-большевицкая жвачка, а мотивы, подвигнувшие автора написать,

а газету — опубликовать сей опус: „красные патриоты“ вполне серьезно вознамерились „воспитать“ белую эмиграцию, указав ей, как школьнице, „на глубинные политические просчеты“ и потребовав таковые „признать“. Это-то и производит наиболее курьезное впечатление.

Начинается статья пространными рассуждениями о том, что русской эмиграции следовало не бороться с советско-коммунистическим режимом, а укреплять его, как тому учат А. Уайт и В. Распутин. Собственно, уже этого было достаточно, чтобы, засмеявшись отложить газету: по своей глубоко советской сущности автор (для которого советское государство есть безусловная ценность) просто не понимает, что именно эта борьба только и являлась смыслом и целью жизни русских патриотов, а иначе эмиграции белой не было бы.

Что же до претензий по поводу непочтительности „Нашей Страны“ к красным подголоскам, возмнившим себя самыми главными русскими патриотами, то надо сказать, что газета как и почти вся эмигрантская пресса, склонна даже к излишней снисходительности по отношению к ним, и обычно избегает критиковать конкретных лиц, все еще делая скидку на непросвещенность да непотрезвленность этих питомцев советского режима. Наиболее резкие оценки содержатся как раз в статьях авторов из России, хорошо знающих цену „фальшивым маякам патриотизма“. С деланным (неужели искренним?) удивлением А. Байбородин возмущается, почему это „День“ называют махрово-красным. Не видел он никогда белых газет? Но о „Нашей Стране“ берется же писать, стало быть — ухитрился не понять разницу между ней и „Днем“? Ну что же, поясним для особо непонятливых, что разница между „Днем“ и „Нашей Страной“ — это и есть разница между газетой красной и газетой белой. Для любой белой газеты коммунизм и советчина есть зло абсолютное, не допускающее даже вопроса о том, надо или не надо с ними бороться, а не то что их защищать.

Впрочем, помимо кнута, у Байбородина припасен для белой эмиграции и пряник. Он пытается уверить ее, что национал-большевики и „патриотические коммунисты“ монархистов вообще-то очень любят и уже во всяком случае ничего против них не имеют, и все было бы прекрасно, если бы те оценили это доброе отношение и перестали бы нарушать идиллию „патриотического единения“ своими „узкопартийными“ претензиями. А там, глядишь, „обрусевшие“ комму-

нисты и монархию восстановят после переходного периода — только помогите им взять власть!

Ну, относительно национал-большевицкой любви к тем, кто пытается отстаивать Белую Идею в России, мне (да и не только мне) по собственному опыту кое-что известно. Да и не думаю, чтобы красной публике был свойствен мазохизм. Ведь отстаивание принципов легитимизма есть не что иное, как бескомпромиссная борьба против всех и всяческих проявлений советчины. И если бы вдруг национал-большевики действительно ничего против нас не имели, то это означало бы только одно: скверные же мы борцы. Непонятно только, неужели они всерьез надеются, что кто-то из белой эмиграции способен поверить в то, что национал-большевики собираются взять власть для того, чтобы вскоре добровольно от нее отказаться в пользу легитимной российской государственности.

Есть в статье Байбородина и еще одна сторона, показавшаяся мне забавной. Автор все время как бы делает одолжение русской эмиграции, так сказать „снисходит“. Он-де тоже вот „пришел к идее монархии“ (за что ему, по-видимому, в ноги зарубежные монархисты поклониться должны от радости и быть настолько благодарны, что закрыть глаза на проповедуемый им самый махровый национал-большевизм). Более того, он, видите ли, готов милостиво допустить, что Власов и власовцы всего лишь „ошибались“ (с намеком на то, что мог бы их и простить), борясь против сталинского режима. Тоже, наверное, полагая, что „вторая эмиграция“ обольется благодарными слезами и бросится его качать, милостивца. Ох, сомневаюсь я что-то... Едва ли эти люди считают, что они ошибались и уже во всяком случае в байбородинском прощении и „допущении“ никак не нуждаются.

Вообще А. Байбородина все время кажется, что русские эмигранты должны быть ужасно рады, что их такие, как он, как бы признают, за людей считают (между прочим, на самом деле отношение „патриотической общественности“ к власовскому движению таково, что никаких „допущений“ не допускает), а уже замечания должны выслушивать, стоя „руки по швам“. Ему представляется само собой разумеющимся, что обретающийся в отечестве „красные патриоты“ настолько „главней“ патриотов эмигрантских, что вправе их одергивать, делать замечания — как членам той же команды, но младшим по званию.

Почитание национал-боль-

шевицких деятелей нашим „монархистом“ настолько велико, что ему и в голову не приходит, что не только монархическая эмиграция, но и я, грешный, все не считаю себя членом одной с ними политической общности. Доходит до смешного: он пишет, будто я „упрекаю М. Антонова за публикацию в демократической газете“. Помилуйте, упрекать-то можно соратников, а врагов — бессмысленно. В „Нашей Стране“ я не Антонова (одного из главных проповедников советчины) упрекал, а как раз „Российскую газету“ высмеивал — за то, что при претензиях на антикоммунизм помещает такую красную пакость.

„Красные патриоты“ постоянно пытаются создать впечатление, что они, во-первых, и есть самые подлинные, которых все должны слушаться, во-вторых, что без их благодетельной власти Россия непременно пропадет, и, в-третьих, что они что-то собой представляют и способны взять власть. Ну, первые два пункта мне на страницах монархической газеты и обсуждать нелепо, а что до третьего, то никакой силы эта ущербная интеллектуально и духовно публика не представляет, сколько-нибудь существенным в политическом смысле влиянием сама по себе не пользуется, и конечно, ни о какой самостоятельной роли и претензиях на власть по здравому размышлению мечтать бы не могла. Единственное, на что она годится — так это способствовать реставрации коммунистического режима сталинского образца, обеспечивая для него патриотические, православные, а то и монархические декорации.

Так что никакого права поучать русскую эмиграцию, пронесшую сквозь семь десятилетий знамя легитимизма, подобные люди, по моему мнению, не имеют. Да и едва ли эмиграция склонна их поучения выслушивать. Много раз искушали ее, и уж если не польстилась она ни на „сменовеховство“, ни на „евразийство“, ни на „сталинский ампиризм“, заклеив обнаружившихся после войны „советских патриотов“ как предателей, то не польстится и на национал-большевицкие объятия. Если даже в самые безпросветные годы когда совдеповский режим выглядел несокрушимым и казалось — не будет ему конца, эмиграция не склонилась перед красной властью, то теперь ли, когда он начинает, наконец, рушиться, слушать ей его подголосков?

Слава Богу, ей есть кому передать свое знамя в России.

Сергей Волков

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ГДЕ ЖЕ КОРЕНЬ ЗЛА?

О происходящем сейчас в бывшем СССР пишут главным образом, и даже почти исключительно, с точки зрения экономики. Вряд ли это правильно.

Россия, даже в теперешнем ее безбожно обкарнанном виде, велика и обильна (хотя, понятно, если ее кромсать и дальше, то можно, в конечном счете, сделать ее абсолютно нежизнеспособной!).

При сколько-то разумном и честном правительстве, она от своих несчастий оправится, и даже быстро.

Мы ничуть не хотим уменьшать зло, нанесенное большевизмом. Потери от его долгого владычества очень тяжелы, в некоторых отношениях и не поправимы; как в деле разрушения природы, так и в деле истребления и, еще хуже того, развращения людей.

Но природа имеет свойство заживлять даже глубокие раны, люди способны отрезвляться и морально возрождаться. Кроме того, непрестанно возникают новые поколения, на которые влияние большевизма может действовать лишь в отраженном, ослабленном виде, а уже не непосредственно.

Что до бурного натиска иностранных влияний (причем в первую очередь самых худших и вредных!), вряд ли они проникнут в глубь масс, где уже идет восстановление, напротив, старых российских традиций. Возврат к ним (не только русским, а и касательно всех народов нашей страны) легче, чем переход на иноземные нравы; они, эти традиции, суть наше прошлое, они у нас в крови и приравлены к нашей психологии, к нашему климату, к условиям нашей жизни.

При наличии разумного и честного правительства... скажи мы выше.

На беду, такого нет, и оно даже, в ближайшем времени, не предвидится.

А без него процесс выздоровления не идет; идет во многом процесс обострения болезни...

Как Россия может надеяться собрать заново воедино потерянное, не имея во главе дельных и внушающих доверие людей?

Отталкивание от центра окраин в значительной мере обусловлено именно недоверием к нынешним вождям, вполне и понятным.

Скажем, Средняя Азия, ко-

трую беспощадно эксплуатировали, навязывая ей монокультурную культуру хлопка, хочет, прежде всего, от этого кошмара освободиться.

Вот если бы она видела рядом с собою не нынешнюю раздираемую противоречиями Россию, возглавляемую вчерашними коммунистами, у которых еще Бог весть какие в голове планы, а Россию здоровую и могучую, готовую ей помочь исправить ее несчастья, — словом Россию, похожую на старую, о которой сохранились на всех окраинах не столь уж дурные воспоминания, — к воссоединению с такой Россией, она, пожалуй что, отнеслась бы и положительно.

Для преодоления национальных антагонизмов, существующих своим чередом (но в немалой части вскормленных все тем же проклятым советским режимом!) необходим, — как и вообще необходим для спасения нашего злополучного отечества, — подлинный вождь, с настоящим моральным авторитетом.

А для того нужна политическая система, основанная на твердых, непреложных и незыблемых моральных принципах.

Нужен человек, который был бы с такой системой прочно связан и своими действиями ее отражал.

Ясно, что подобной системой,

на нашей почве, может являться только монархия.

Она неизбежно проникнута религиозным началом, от которого не может отступить. Царь всегда исходит в своих поступках из принципов своего долга перед Богом.

Конечно, русский царь только и может быть христианским, православным монархом.

Но он — монарх в равной степени для всех народов Империи, к какой бы они вере ни принадлежали.

Он стоит выше какой бы то ни было этнической принадлежности, выше каких бы то ни было национальных предрассудков или предпочтений.

Вот почему он в состоянии служить символом единого многонационального государства, каковым никак не может служить русский президент (а не русский — и еще бы меньше!).

Россия — не заключенная в узкие, этнические пределы Российской Федерации, а великая и могучая неделимая Россия, — нуждается во всероссийском государе; пока его не будет, у нее нет надежды на лучшее будущее. И мало надежды выжить вообще... в той или иной форме, особенно в форме мелких, слабых и бесперспективных новообразований.

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Вертинский. „Дорогой длиною“ (Москва, 1991).

Издатели оказали плохую услугу Вертинскому, публикуя его стихи и песни, очерки и воспоминания.

Собранные вместе, его песенки — апофеоз пошлости и апогей дурного вкуса. Самое забавное, это, что он часто других упрекает в дурном вкусе; ему бы посмотреть в зеркало!

Но книга поднимает другой более важный вопрос: был ли автор с самого начала (или с какого момента?) советским агентом в эмиграции? Или, вернувшись по каким-то своим, быть может, чисто материальным соображениям в Советский Союз, переделал свои воспоминания так, чтобы угодить своим новым хозяевам?

Во всяком случае, нельзя доверять тем советфильским высказываниям, какие он post factum влагает в уста различных представителей русского Зарубежья, с каковыми встречался.

В усердии неопита, он порою идет дальше, чем сами большевики. Например, рассказывая как он смеялся наивности иностранцев, думавших, что в советской России едят детей. А это было в 20-е годы, о которых, в отношении голодавших Украины и Поволжья, факты людоедства обильно зарегистрированы в советской литературе и статистике.

Если верить целиком в искренность Вертинского, прозрение пришло к нему очень уж поздно! Но увы, при самой большой благожелательности верить-то трудно.

Вот что он говорит в письме к жене от 27 марта 1956 года:

„Очень тяжело жить в нашей

стране. И если бы меня не держала мысль о тебе и детях, я давно бы уже или отравился, или застрелился. Ты посмотри эту историю со Сталиным. Какая катастрофа! И вот теперь, на 40-м году революции, встает дилемма — а за что же мы боролись? Все фальшиво, подло, неверно. Все — борьба за власть одного сумасшедшего маниака! На съезде Хрущев сказал: „Почтим вставанием память 17 миллионов человек, замученных в лагерях и застенках Сталиным“. Ничего себе? Теперь нашли письмо Романа Роллана (в его сейфе в публичной библиотеке), где он пишет: „Дорогой Иосиф Виссарионович! Я не смею верить, но говорят, что в вашей стране 17 миллионов томятся и обливаются кровью. Ответьте мне! Умоляю вас! Правда ли это?“

И Сталин не ответил!“

Оставим в стороне, насколько правдив был тут Роман Роллан (сдается, не совсем-то...). Но уж Вертинский! В эмиграции у него была полная возможность знать то, что все вокруг знали. О концлагерях циркулировало чуть ли не 20 книг... Почему же он ничего не знал и ни во что не верил?

Что до подлинных мотивов его возвращения на родину, — ключ к ним дает его письмо Б. Белостоцкому из Шанхая, от 19 марта 1937 года: „Теперь хочу скопить денег на дорогу домой. В Америку пока не собираюсь. Приеду через 2-3 года из России. К тому времени буду уже миллионером — одни пластинки будут давать миллионы в год. Понимаешь?“

Мы-то — понимаем! Насколько сбылись его расчеты, судить не станем (ну, в Америку-то его не пустили, конечно). Но моральная физиономия этого идола снобистической публики определенной, давно минувшей эпохи, встает в совсем некрасивом свете...

Владимир Рудинский

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПРОСЬБА

Достал книгу И. Л. Солоневича „Народная монархия“ и там обнаружил рекламу еженедельной монархической газеты „Наша Страна“. Хотел сразу написать вам, чтоб на нее подписаться, но я работаю в школе учителем истории, а зарплата у нас небольшая.

После долгих размышлений все же решил написать вам. Может быть ваши читатели смогут найти возможность присылать мне по несколько номеров газеты с наиболее интересными материалами (хотя мне, откровенно гово-

ря, интересно все)?

Если найдут читатели возможность прислать какое-то количество номеров газеты, большая просьба посылать по одному номеру в бандероли. Дело в том, что почта у нас сейчас работает из рук вон плохо (воруют) и большая бандероль может просто не дойти до меня.

Мой адрес: 220018, г. Минск, ул. Горьцкого, д. 41, кв. 44. Алейников Владимир Евстафьевич. Можно также посылать по адресу 220113, г. Минск, а/я 177.

Страну пока лучше указывать на конверте: Белоруссия, — чем меньше перевалочных пунктов, тем лучше (но это ни в коей мере не значит, что мы за развал Державы).

В. А. Алейников (Минск)

ПРОПУСК

В заметке о Русском Корпусе, напечатанной на 4-й стр. № 2234 „Нашей Страны“, выпало имя председателя Союза Чинов этого воинского формирования. Начало 3-го абзаца этой заметки следует читать так: „В составе делегации были такие яркие представители белой политической эмиграции, как В. В. Гранитов...“

РУССКИЕ СЕЗОНЫ, АТА.
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
АНСАМБЛЬ ТАНИЦА

Русские Сезоны

В первый раз в Аргентине
балет

„РУССКИЕ СЕЗОНЫ“

От фольклора до
современной хореографии.

В театре „Опера“.

Корриентес 860, от 8-го
до 12-го сентября 1993
года.

Продажа билетов в
кассе театра.

Николай Казанцев

ГОСУДАРЬ ЖУРНАЛИСТ

В субботу 14-го августа в буэносайресском предместьи Темперлей скончался Михаил Михайлович Седляревич, патриарх русской зарубежной журналистики. Родился он 5 мая 1905 года в России, в городе Двинске. В 1915 году семья переехала в город Курск, а в 1918-м снова вернулась в Двинск. В двинской гимназии покойный был одноклассником Ивана Лёгкого, ныне Преосвященного епископа Буэносайресского и Аргентинско-Парагвайского Иоанна.

В 1920 году, когда польские орды подошли к городу Двинску — в войне с поляками, — семья Седляревича на последних подводах польского военного обоза, переехала реку Двину, в г. Калкуны, а оттуда в город Гродно, ставший вторым родным городом семьи Седляревичей. В Гродно Михаил Михайлович работал чиновником городского самоуправления (магистрата). Там же окончил курсы руководителей строительных работ, (прорабов).

С юных лет участвовал в единственной в своем роде в Польше общественно-культурной организации „Русское Благотворительное Общество“ (РБО), центр которой находился в Варшаве. Общество опекало русские начальные и средние школы, приюты, библиотеки. В гродненском РБО, Михаил Михайлович был бессменным назначаем, вплоть до захвата Польши большевиками. В Гродно он также возглавлял Русское Общество Молодежи, которое развивало культурную деятельность в молодежной среде и редактировал газету „В Своем Углу“. В Гродно Михаил Михайлович создал высоко художественный „Детский Театр“, с постановками спектаклей, в городском, трехрусском театре, всегда переполненном до отказа, не только детворой, но и молодежью и взрослыми, русскими жителями Гродно. Особенный успех имели „Среди цветов“ Клавдии Лукашевич и „Ночь под Рождество“ Н. В. Гоголя. Незабываемыми были также, организованные им, в том же театре „Рождественские елки“.

В 1939 году, после захвата большевиками Восточной Польши, М. М. Седляревич как равным образом и его братья Николай и Василий, был арестован и заключен в гродненскую тюрьму, а после годового заключения, все они были перевезены в город Минск и заключены в городскую тюрьму „номер 1“. Затем, после перевода во „Внутреннюю тюрьму НКВД“, 22 июня 1941 года братьев Седляревичей судила „Выездная Сессия Военной Коллегии Верховного Суда СССР“ и приговорила: Николая, обвиняемого как главу контрреволюционной банды называемой скаутизмом (он был начальником русских скаутов НОРС в Польше), к высшей мере наказания, Михаила за его русскую национальную работу, к 25 годам концлагеря и Василия за ту же работу с братьями, к 10 годам концлагеря. Однако на следующий день немецкие самолеты начали бомбить Минск. Пять бомб попало в тюрьму: три бомбы упали на здание управления тюрьмы и две на тюремный двор. Чудесным образом были убиты все энкаведисты, но никто из заключенных.

В ночь с 24 на 25 июня всех заключенных пешком, погнали из Минска в Могилев. В полдень солнце припекло очень сильно и многие узники не могли идти; тогда их отводили к обочине земляной дороги и стреляли им в затылок. Каждые 30-40 метров вдоль дороги лежали убитые, не осужденные люди. Ночевали на земле около дороги, а на второй день дошли (более 8 тысяч человек) до города Червень, и всех поместили на тюремном дворе, так как тюрьма, переданная из Женского Игуменского монастыря, не могла вместить эту массу заключенных.

Утром 26 июня энкаведисты погнали в ближайший лес несколько сотен литовцев, где всех из пулеметов расстреляли. Однако в это же самое время, жители города Червень, взломали тюремные ворота и внутренние камеры, освободив всех заключенных, в том числе и братьев Седляревичей. Братья Седляревичи бросились бежать и скрылись в Борисовских лесах, где пробродив около 10 дней, дождалась прихода немецких войск и тем спасли свою жизнь. После невероятных перипетий, едва не лишившись жизни, они вернулись домой в город Гродно.

В период немецкой оккупации Восточной Польши, Михаил Михайлович с братом Николаем основали строительную фирму. В 1943 году, они уехали из Гродно ввиду наступления советских войск. Уехали с последним военным эшеленом, погрузившись, без всякого разрешения, на открытой вагонной платформе. После переезда поезда через мост над рекою Неманом, мост был взорван. Проехав Познань, Краков, Дрезден, Карлсбад, Вену, братья Седляревичи поселились в городе Эгер (по-чешски Хэб), где в лагере для беженцев оставили семьи, а сами записались в Русскую Освободительную Армию генерала А. А. Власова. Михаил Михайлович причислен, к оперативной группе, при особо уполномоченном личном представителе генерала Власова в Верхней Силезии и Судетской Земле. Эта группа дала самое большое количество добровольцев в РОА. Кроме того, она защищала так называемых „восточных рабочих“, от безобразий творимых начальниками лагерей и с большим успехом облегчала жизнь этих рабочих.

После Второй Мировой войны, Михаил Михайлович со своими братьями и их семьями, поселился в Великом Герцогстве Люксембург, где работал по строительству. В 1951 году он с братом Василием пере-

ехал в Аргентину, где уже жил его брат Николай.

В Аргентине принимал самое деятельное участие в общественной работе. До апреля 1956 года редактировал газету русской колонии в Аргентине „Русское Слово“. В сентябре 1963 года вместе с Г. Марковой и В. Шапкиным основал „Русскую Газету“, выходящую под заголовком „Независимый орган русской национальной мысли“. Это была сугубо монархическая газета.

С 1963 года Михаил Михайлович был членом правления Дома Русских Белых, переименованного затем в Центр Русских Белых. В Буэнос Айресе возобновил он и свою театральную деятельность. Русская колония в Аргентине хорошо знала Михаила Михайловича также по его выступлениям и докладам, всегда высокопатриотическим и полноценным. Его доклад „О монастырях на российской земле“, был по существу капитальным историческим трудом, который следовало бы напечатать.

Особенную деятельность проявил Михаил Михайлович в деле создания Общества почитателей архиепископа Афанасия (Мартоса), переименованного после возвращения Владыки на аргентинскую кафедру в „Общество защиты Церкви“.

Михаил Михайлович был всегда очень скуп по отношению к себе и необычайно и даже удивительно, принимая во внимание его возможности, жертвенный и щедрый, если речь шла о святой православной Церкви и национальном деле. Издаваемая им „Русская Газета“, абсолютно дефицитное издание, выходила лишь благодаря его необыкновенной жертвенности при дружеской поддержке его близких друзей.

Ушел в лучший мир один из столпов русской политической эмиграции в Аргентине, непримиримый враг поработившего нашу родину коммунизма, архетип „государевых служилых людей“ прошлого.

Вечная ему память!

Николай Казанцев

Владимир Беляев

ОСВОЕНИЕ ИСТОРИИ

Состояние исторического беспомощия прививалось революционерами в Европе и в России задолго до 1917 года. Вопреки общепринятому мнению идеологизация истории, превращение ее из науки в „политику, опрокинутую в прошлое“, совершилось во всем мире, и только в последние годы растущая очевидность банкротства материалистических мировоззрений начала выявлять очертания „великой лжи“.

Россия опередила страны „цивилизированного мира“ в процессе свободного обретения собственной истории — вероятно, потому, что ложь внедрялась насильственно, вопреки самой сердцевине народного духа. В странах Запада всеобщее сознание обманутости пока

еще притуплено соблазнами физического пресыщения и грубой чувственностью, искусственно поощряемой массовой псевдокультурой.

Однако, даже когда материализм захватил командные высоты общественного сознания, повсюду — и в России, и за ее рубежами — продолжало существовать знание, ощущение и просто инстинкт истины. В этом отношении миссия русской белой эмиграции — подчас для нее самой нераскрытая — заключалась в осмыслении происшедшей с Россией катастрофы и в сохранении национального опыта для передачи возрождающемуся гражданскому сознанию освобождающегося отечества.

Примером осмысления и передачи нашего национального опыта, достойным лучших традиций русского государственно-исторического сознания, является недавно напечатанный в Новосибирске (Новосиби-

лаевске) сборник статей русского зарубежного исследователя и публициста Игоря Николаевича Андрушкевича, озаглавленный „Макроистория“.

Небольшая книга содержит 14 статей, печатавшихся в русской монархической газете „Наша Страна“ (в Аргентине). В сжатых, насыщенных мыслью работах И. Н. Андрушкевича развивается ныне крайне необходимую историю человеческих культур (или „цивилизаций“, по определению английского историка Тойнби) с позиций нашего, дорогой ценой приобретенного, национального опыта; отсюда и название книги: „Макроистория“ — „большая“ история.

В каждой статье этого сборника читатель найдет обильную пищу для дальнейших размышлений и самостоятельных исследований. Выделять какую-либо из них затруднительно, однако автору этих строк

особенно понравились (субъективное суждение!) статьи „Макроистория“ — общая панорама взаимоотношения великих культур человечества (особенно западной и византизско-славяно-русской); „Коренная идея“ — смысл и значение русского государственного строительства; „Удерживающий от беззакония“ — духовный и этический смысл русской православной монархии на примере Великого Князя Киевского Владимира Мономаха; „Преображение для спасения“ — путь духовного и политического возрождения истинно суверенного и целостного Государства Российского.

Тираж книги — милостью капитал-революционеров — вынужденно невелик; но даже две тысячи экзепляров — уже прозвучавшее по России слово: пример именно передачи лучшего, что создается в Русском Зарубежье, нашему отечеству — как дань благодарности, единомыслия и солидарности с единым и великим нашим народом.

Владимир Беляев
„Литературная Россия“

И. Н. Андрушкевич. „Макроистория“. Издательство „Благовест“. Новосибирск. 1992. 96 стр.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ СЕМЬЯ

Нам пишут из Москвы:

Как сообщает ТАСС, в полном соответствии с полагающимся этикетом встречали 25 мая в Москве Великую Княгиню Марию Владимировну. Вместе с ней на празднование 380-летия Дома Романовых и дни памяти Императора Николая Второго прибыли ее мать Великая Княгиня Леонида Георгиевна и сын Георгий Михайлович.

По словам информационного агентства «Не случайно именно с манежа, где развернута выставка „Последний Русский Император“, началось знакомство Великокняжеской семьи с Москвой. Перед гостями предстали уникальные материалы из архивов, рассказывающие о жизни и трагедии Императора Николая Второго, его близких. Члены Великокняжеской семьи почтили минутой молчания их память. Делясь впечатлениями о выставке, Великая Княгиня Леонида Георгиевна ответила откровенно: „Глубоко тяжело и одновременно радостно, что история рода Романовых снова занимает место в истории России“.

Гостям были вручены памятные медали, подарки, состоялось также представление членов Российского Дворянского Соборания. В этот же день Великокняжеская семья побывала на выставке, посвященной 300-летию российского флота. А вечером на теплоходе они отправились в путешествие по Волге.

Главная остановка была сделана в Костроме, где гости приняли участие в фестивале „Веги“, приуроченном к 380-летию Дома Романовых. Пятьдесят пять дней продлился визит, за время которого Великокняжеская семья познакомилась с поволжскими и южными городами, а также с Сибирью — местом гибели последнего Императора.

„Для меня огромная радость снова побывать в России, — сказала Великая Княгиня Мария Владимировна. — Надеюсь, что за это время мы сможем подружиться с россиянами, поближе узнать и понять друг друга. Важно, чтобы люди видели, как мы их всех любим и готовы им помочь от всего сердца“.

По словам ТАСС „Слова эти подкреплены реальным делом. Мария Владимировна уже выступила учредительницей Мариинского фонда возрождения России со штаб-квартирой в Санкт-Петербурге. Его цель — финансировать экономические, культурные, образовательные программы“.

ФЛАГ НЕ СПУСКАЮТ

Нам пишут из Москвы:

Академик Игорь Шафаревич, которому исполнилось 70 лет, написал в газете „Литературная Россия“, что „сейчас терпению моря-

ков пришел конец. На кораблях Черноморского флота стали поднимать российский — андреевский флаг. К одним кораблям присоединяются другие. Сейчас таких кораблей больше двухсот. На кораблях служат молебны, освящают новые флаги. Севастополь бурлит, митинги происходят почти непрерывно. Моряки и севастопольцы требуют: восстановить для Севастополя статус российского города. И все это — при холодном молчании Москвы. Положение такое, как будто бы началась Крымская кампания, а в Петербурге делали вид, что происходят па-невры“.

И. Р. Шафаревич подчеркнул, что „морьякам-черноморцам, поднявшим российский флаг, уже нет оступления: флаг не спускают. И для нас сейчас остается лишь выбор: поддержать или — предать“.

К 75-ЛЕТИЮ ЗЛОДЕЯНИЯ

Нам пишут из Москвы:

Отмечая скорбную дату 75-летие убийства Царской Семьи газета „Литературная Россия“, под заглавием „Царь оставался царем...“, предложила вниманию своих читателей большой отрывок из статьи И. Н. Андрушкевича „В обилии правды великая сила“.

Редакция газеты указала, что эта статья впервые увидела свет в номере 1981 „Нашей Страны“ за 1988 год и предварила ее биографическими данными публициста.

ВАЛЕРИЙ БАЛАБАНОВ

Нам пишут из Москвы:

Известный художник Валерий Балабанов закончил работу над картиной „Образ Божией Матери Державной с предстоящими царевичами мучениками“.

На картине икона „Державная“ изображена на тверди небесной, а внизу на хлябях земных написан храм Вознесения в Коломенском, поскольку именно в этом селе под Москвой произошло чудесное явление иконы Божией Матери „Державная“ в день отречения Царя Николая Второго.

Под „Державной“ на зеленом лугу предстоят два светлых отрока. Слева образ святого благоверного царевича-мученика Димитрия, убиенного в Угличе в 1591 году, когда ему минуло 9 лет. И когда в 1598 году умер царь Федор Иоаннович, закончилась дина-

стия Рюриковичей. Справа на картине образ святого благоверного цесаревича-мученика Алексея, убиенного в 1918 году когда ему было 13 лет и 11 месяцев.

Светлые отроки, отданные на закание завернуты в красные плащи, пропитанные мученической русской кровью, — это частички порфиры Державной Божией Матери.

По словам художника Валерия Балабанова его видение идеи картины таково: „через неисчислимые страдания, кровь и слезы, после покаяния, русский народ будет прощен“.

Царская власть, сохранившая Самой Царицей Небесной, как бы принявшей от последнего русского Царя-Мученика знаки его царственной власти над Россией — его царскую корону, скипетр и державу, будет возвращена. В наше трудное время „Пресвятая Богородица Державная“, наша Заступница, помогает нам очиститься от грехов покаянием и примириться с Богом“.

„БЕЛЫЙ ЛИСТОК“

Нам пишут из Оттавы:

Известный монархический публицист, казак Всевеликого Войска Донского Георгий Митрофанович Моисеев выпускает в канадской столице „Белый Листок“ с подзаголовком „Память „Часового““. В нем он печатает свои военно-политические обзоры, раньше появлявшиеся в санфранцисской газете „Русская Жизнь“. Под подзаголовком „С белого, правого фланга“ Г. М. Моисеевым уже выпущено более 20 таких листов.

ДЕТОУБИЙЦЫ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Домострой“ опубликовала статью Михаила Борисова, в которой в первую очередь, приведена следующая цитата из книги „Народная монархия“ И. Л. Солоневича:

„Выход из этой черезполосицы идей может быть найден только на путях голого репортажа, или, еще точнее, голого полицейского репортажа. Нужно установить ряд основных фактов русской истории, фактов бесспорных для всех историков — как правых, так и левых, — такие факты есть. И их появление на нашей исторической сцене нужно объяснить не философ-

ским, а полицейским путем: cui prodest? — кому это выгодно — как ставит этот вопрос всякое полицейское дознание при расследовании всякого преступления, отбрасывая в сторону всякую мистику, и всякую философию“.

М. Борисов затем, после ряда соображений об этой методике, написал следующее:

„Одним из убийц царя, его семейства и приближенных был Петр Лазаревич Войков. В 1985 году „Политиздат“ выпустил книгу о П. Л. Войкове под названием „Грозой мощные дороги“ (автор Б. И. Бочкарев, тираж 200.000). В подзаголовке: „Повесть о большевицком комиссаре с чрезвычайными полномочиями“. В городе Керчи Войкову поставлен памятник. В Екатеринбурге — Свердлову. В Москве по сей день станция метро названа именем Войкова“. И далее добавляет:

„... В честь кого? В честь убийц и мародеров той российской кровавой бани, которую долгое время называли „Великой“ Октябрьской и Гражданской войной. Та самая гражданская, „в пыльных шлемах“, которую так романтически воспел Окуджава... Профессиональные, ответственно принятые специалистами, официально и всенародно объявленные юридические оценки действий преступников-детоубийц, могли бы убрать из нашего сегодняшнего быта и менталитета ложную, лживую память об этих убийцах, предостеречь современников от повторения зловещей романтики комиссаров и их пыльных шлемов“.

„ВОЕННАЯ БЫЛЬ“

Нам пишут из Москвы:

Здесь группа энтузиастов решила продолжить выпуск журнала „Военная Быль“, издававшегося под редакцией лейтенанта Алексея Геринга парижским Кадетским Объединением. Журнал этот выходил 6 раз в год на 48 страницах большого формата, в количестве 1.000 экземпляров. Первый номер журнала вышел 1 апреля 1952 года. Задачей журнала являлось изучение и восстановление в памяти истории и быта Российской Императорской Армии и Флота. Издание остановилось на 129-м номере в сентябре 1974 года.

Теперь в Москве вышел номер 1(130) возрожденного журнала.

По словам бюллетеня Кадетского Объединения в Сан Франциско рассматривая первый номер, каждый может убедиться, что новые издатели „Военной Были“ выпустили журнал в том виде, в каком его ожидали бы видеть зарубежные кадеты, читавшие в течение 22-х лет свой орган печати“.

В номере вниманию читателей предлагается редкие и неизвестные ранее материалы по истории Российской Императорской Армии в Великую войну и годы белой борьбы. Цена номера 5 долларов.

Адрес редакции „Военной Были“: Россия 117420. Москва, ул. Профсоюзная, д. 55, кв. 25. Кручинин Андрей Сергеевич.

Михаил Назаров

„МИССИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ“

Такой книги еще не было: она осмысляет уникальный опыт эмиграции, познавшей суть разных общественных систем: коммунизма, демократии, фашизма. Данный том имеет законченную форму и представляет собой историю политической эмиграции на фоне катаклизмов XX века. Рассматриваются причины революции, дискуссия о „жидо-масонском заговоре“, отношение Запада к России. Дана информация о важнейших организациях русского Зарубежья (в том числе масонских), анализ их политики, разногласий (в том числе церковных). Именной и предметный указатель. 416 страниц. Цена 24.- ам. доллара.

Цена включает пересылку обычной почтой. Книгу можно приобрести, послав чек на соответствующую сумму в ам. долларах по адресу:

M. Nazarov. Krokusstrasse 18, D-8031 Malsach Germany.